

Къ біографіи В. Н. Каразина.

Дѣло о закладной.

Занимаясь въ Архивѣ Мин. Вн. Дѣлъ, я нашель дѣло, посвященное вопросу объ утвержденіи давной В. Н. Каразинымъ членамъ Филотехническаго Общества на недвижимое его имѣніе закладной. Вопросъ о закладной находится въ тѣсной связи съ тѣмъ крайне затруднительнымъ матеріальнымъ положеніемъ, въ которомъ очутился въ концѣ 20-хъ и началѣ 30-хъ г.г. В. Н. Каразинъ. Рѣшаемое до сихъ поръ на основаніи только мѣстныхъ документальныхъ данныхъ, дѣло о закладной оставалось невыясненнымъ, такъ какъ конецъ его находится въ Архивѣ Министерства Внутр. Дѣлъ ¹⁾. Для настоящей статьи я и воспользовался этимъ концомъ.

10 марта 1811 года Высочайшимъ указомъ было утверждено Филотехническое Общество, основанное В. Н. Каразинымъ. «Цѣль оного подобно прочимъ Экономическимъ Обществамъ, въ разныхъ мѣстахъ въ Россіи существующимъ, предположена въ усовершенствованіи разныхъ отраслей хозяйства и промышленности народной, для чего основателями Общества начертаны были особыя правила. По силѣ сихъ правилъ между прочимъ предназначено составить для дѣйствій Общества капиталъ посредствомъ добровольныхъ денежныхъ вкладовъ со стороны членовъ его въ видѣ акцій; пріемъ же денегъ ввѣренъ Правителю дѣлъ Общества, коимъ избранъ былъ ст. сов. Каразинъ, а для обезпеченія Общества въ сей суммѣ, составляющей собственность оного, означенными правилами поста-

¹⁾ Біографъ В. Н. Каразина, Н. Тихій говоритъ: «Чѣмъ кончилось на этотъ разъ дѣло, не извѣстно. Чириковъ, единственный изслѣдователь тяжёбныхъ дѣлъ В. Н. Каразина, о процесѣ 1828 г. ничего болѣе не говоритъ». В. Н. Каразинъ. Его жизнь и общественная дѣятельность. Кіевъ, 1905 г., 267 стр.

новлено въ обязанность Правителю дѣлъ представить изъ имѣнія своего залогъ, на первый случай не менѣе 10 т. руб. асс., и для сего официально совершить закладную въ Гражданской Палатѣ на имя трехъ членовъ Общества, по выбору прочихъ»¹⁾).

Эта закладная была совершена 25 августа 1811 г. на имя трехъ членовъ Общества—ген. Хорвата, подполк. Квитки и маіора Познанского²⁾. Прошло 17 лѣтъ. Въ 1828 году возникаетъ дѣло о закладной по слѣдующему случаю. Кредиторами В. Н. Каразина были предъявлены иски къ нему, для удовлетворенія которыхъ приступлено было къ продажѣ съ публичнаго торга его недвижимаго имѣнія въ с. Кручиѣ Богодухов. уѣзда Харьков. губ., но Каразинъ приостановилъ эту продажу, подавъ въ Слоб.-Украин. Губернское Правленіе заявленіе, что часть его имѣнія заложена имъ Филотехническому Обществу въ 10 т. руб. Губернское Правленіе, разсмотрѣвъ представленную Каразинымъ копію закладной, пришло къ заключенію, что закладная выдана Филотехническому Обществу безсрочно, находилась въ рукахъ самого должника «въ безгласности» болѣе 10 лѣтъ и что кредиторы никакихъ претензій по этой закладной не заявляютъ, само же Общество послѣ Высочайшаго утвержденія существовало недолго и объ немъ «даже и слуху не имѣется», «но при томъ находя, что закладная заключаетъ въ себѣ актъ крѣпостной», съ утвержденія Правит. Сената въ 1828 г. поручило Богодуховскому уѣзд. суду рѣшить вопросъ, можетъ ли при перечисленныхъ выше условіяхъ закладная имѣть законную силу. Богодуховскій судъ рѣшилъ, что закладную слѣдуетъ признать «совершенно недѣйствительною»³⁾. Тогда Каразинъ, спасая свое имѣніе, обращается съ прошеніемъ въ Сенатъ объ утвержденіи этой закладной. Прежде чѣмъ рѣшить это дѣло, Сенатъ обратился къ министру Вн. Дѣлъ съ запросомъ, существуетъ ли Филотехническое Общество или оно уничтожено и что думаетъ министръ объ утвержденіи закладной. Министръ, генераль-адъютантъ Закревскій, въ своемъ

¹⁾ Изъ Рапорта Министра Вн. Дѣлъ Сенату отъ 5 февраля 1830 г. Дѣло Деп-та Гос. Хозяйства и Публич. Зданій, 1 отд., 1 ст., 1830 г., № 185, л. 5 на обор. и л. 6.

²⁾ Копія закладной, сохранившаяся въ бумагахъ Чирикова и приведенная г. Тихимъ, Ор. с., стр. 160, прим. 1.

³⁾ Дѣло.... № 185, л. 3 и 4.

рапортъ Сенату, сообщилъ приведенныя мною уже данныя объ основаніи Филотехническаго Общества и объ условіяхъ возникновенія закладной, о своихъ же свѣдѣніяхъ объ Обществѣ говорить, что Общество, обязанное доносить о своей дѣятельности въ Министерство Вн. Дѣлъ, сначала аккуратно это дѣлало, «повременно, съ самого начала его учрежденія», а съ 1817 г. доставленіе свѣдѣній прекратилось, министерство по этому поводу обратились къ Слоб.-Украин. губернатору, который въ 1826 г. донесъ, что «по достовѣрнымъ извѣстіямъ, собранія Филотехническаго Общества съ давняго времени уже прекратились и оное не существуетъ». Что же касается его мнѣнія о закладной, о которомъ спрашивалъ Сенатъ, то, не входя въ разсмотрѣніе этого вопроса по существу, министр думалъ, что для обезпеченія правъ членовъ Филотехническаго Общества слѣдовало бы немедленно потребовать отъ Каразина отчетности въ употребленіи суммъ, ввѣренныхъ ему Обществомъ ¹⁾.

Между тѣмъ Каразинъ, узнавъ, что Сенатъ по вопросу объ утвержденіи закладной затребовалъ свѣдѣнія и мнѣніе Министра Вн. Дѣлъ, пишетъ прошеніе послѣднему, озаглавливая его «Правителя дѣлъ Филотехническаго Общества ст. сов. и кавалера Каразина покорнѣйшее прошеніе».

«Долгомъ поставляю пояснить оное (дѣло о закладной) съ моей стороны, покорнѣйше прося, въ случаѣ какого либо затрудненія, истребовать отъ меня дальнѣйшіе доводы; ибо въ моихъ рукахъ, по званію моему, находятся *все* бумаги упомянутаго Общества, за исключеніемъ закладной. Хотя нѣтъ положительнаго закона, продолжаетъ Каразинъ, который бы гласилъ изъ слова въ слово, что все утвержденное Высочайшею властью Ею только и уничтожено быть можетъ, но это аксіома, неоспоримая въ Россійской Имперіи. Изъ дѣлъ внутренняго Департамента видно, что рескриптомъ блаженной памяти Государя Императора отъ 10 марта 1811 года, контрасигнованнымъ Министромъ Козодавлевымъ и адресованнымъ на имя тогдашняго Слободско-Украинскаго гражданскаго губернатора Бахтина, Высочайше утверждены какъ существованіе, такъ и правила Филотехническаго Общества; слѣдовательно, и тотъ пара-

¹⁾ Дѣло... № 185, л. 6 на обор., 7 и 8.

графъ сихъ послѣднихъ, въ которомъ предположено выдачею закладной въ Слоб.-Украин. Палатѣ гражд. дѣлъ на имѣніе мое обезпечить вступающую ко мнѣ отъ членовъ сумму. Закладная сія выдана по содержанію упомянутаго параграфа на имя трехъ членовъ Общества *и безсрочно, ибо существованіе условія не ограничивалось временемъ.*

Условіе между членами, постепенно вступающими (какъ и во всѣхъ другихъ обществахъ) съ одной стороны и правителемъ дѣлъ съ другой, могло быть разторгнуто или согласіемъ большинства членовъ, или же Высочайшимъ указомъ; самое согласіе такового большинства предварительно должно бѣ было представиться на Высочайшее утвержденіе. Никакого подобнаго акта не было! Между тѣмъ и законъ десятилѣтія, буде онъ въ безсрочныхъ, на продолжительное дѣйствіе назначаемыхъ условіяхъ, можетъ быть въ виду, *физически не могъ быть соблюденъ.* Ибо прежде истеченія 10 лѣтъ, (кончившихся 1821 года августа въ 25 день), Правитель дѣлъ Филотехническаго Общества Каразинъ былъ лишенъ свободы заключеніемъ въ Шлиссельбургскую крѣпость. Есть и положительный законъ на таковыя случаи (онъ 1827 г. апрѣля въ 18 день былъ вновь обнародованъ Правит. Сенатомъ).

Подобнымъ образомъ благоволите Ваше Высокопревосходительство замѣчанію губернскаго правленія о бездѣйствіи Филотехническаго Общества противоположить истинныя причины одного бездѣйствія, обнаруженные мною въ отзывѣ 1826 года іюня 16 правившему должностъ граж. слоб.-украинскаго губернатора, которыя тогда же, полагаю, Министерству отъ него донесены, т. е. пребываніе мое въ опалѣ, что и донынѣ еще частію продолжается. Ибо, сверхъ того, естественнаго *послѣдствія* оной, на которое я долженъ былъ жаловаться г. управляющему Министерствомъ Юстиціи отъ 2 февраля с. г. и которое вѣроятно Комитету Министровъ, а слѣдовательно и Вашему Высокопревосходительству сдѣлается извѣстнымъ, Г. Статсъ-Секретарь Лонгиновъ поручилъ напомнить мнѣ, что мнѣ было запрещено издавать въ свѣтъ акты Филотехническаго Общества. И дѣйствительно, изданіе оныхъ было остановлено по Высочайшей волѣ во время моего заключенія (смѣю полагать, на то только время), теперь отъ зась зависитъ, благонамѣреннѣйшій Министръ! докладомъ *болѣе* правдивымъ, *болѣе* доброжелательнымъ, разрѣшить упомянутое

запрещеніе ¹⁾; на каковой конецъ я беру смѣлость представить Вашему Высокопревосходительству 10 статей изъ нашихъ Актовъ, напечатанныхъ отдѣльно, во удостовѣреніе Правительства, что въ послѣднихъ ничего, кромѣ истинно полезнаго не будетъ предложено Россійской публикѣ. Но я своей особой не дерзая упреждать Васъ въ патріотизмѣ, ограничиваюсь только всепокорнѣйшимъ прошеніемъ о признаніи выданной мною Филотехническому Обществу закладной имѣющею все прежнее ея значеніе. При разрушеніи нынѣ всего моего состоянія, я не желалъ бы остаться предъ сочленами моими «злостнымъ банкротомъ» (употребя выраженіе Устава), каковымъ дѣлаетъ меня слоб.-украинское губернское правленіе, уничтожая закладную мою безъ особой Высочайшей воли.

С. Кручикъ Богодуховскаго уѣзда Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ. 1830 г. марта 22 дня».

Это обращеніе Каразина къ министру Вн. Дѣлъ съ просьбами по двумъ пунктамъ—по дѣлу о закладной и объ изданіи въ свѣтъ Актовъ Филотехническаго Общества—встрѣтило со стороны послѣдняго самое формальное къ себѣ отношеніе.

Министръ черезъ губернатора приказалъ отвѣтить Каразину, что по дѣлу о закладной онъ свое мнѣніе уже высказалъ Сенату по требованію послѣдняго, поэтому Каразину слѣдуетъ ожидать отвѣта отъ Сената, что же касается ходатайства его о снятіи запрещенія изданія актовъ Филотехническаго Общества, то «имѣя въ виду Высочайшую волю, по коей воспрещено изданіе въ свѣтъ какъ филотехническихъ актовъ, такъ и другихъ литературныхъ произведеній Каразина, я не считаю себя въ правѣ принять на себя испрашиваемаго имъ ходатайства» ²⁾.

Между тѣмъ пока шла эта переписка Каразина съ министромъ, въ Сенатѣ 14 ноября 1830 года было рѣшено дѣло о закладной. Сенатъ, принимая во вниманіе, что закладная Каразина не только въ теченіи 10 лѣтъ послѣ совершенія, но и послѣ долгое время «находилась безгласною», что со стороны членовъ Филотехническаго

¹⁾ Подробности см. въ моей статьѣ: Въ ссылкѣ. Къ біографіи В. Н. Каразина, напечатанной въ Сборникѣ Харьковскаго Ист.-Фил. Общества въ память проф. Е. К. Рѣдина и отд. от.

²⁾ Дѣло.... № 185, л. 12.

Общества никакого иска не предъявляется, что закладная была не у кредиторовъ, а въ рукахъ должника и наконецъ, что и срока платежа полученныхъ Каразинымъ 10000 р. въ ней не означено, между тѣмъ какъ законъ требуетъ обозначенія этого срока, Филотехническое же Общество давно уже прекратило свое существованіе, на основаніи всѣхъ этихъ мотивовъ Сенатъ «не можетъ признать означенной закладной такимъ актомъ, который бы препятствовалъ записанное въ немъ имѣніе обратить на удовлетвореніе долговъ Каразина и потому полагаетъ въ просьбѣ Каразина о восстановленіи силы оной закладной отказать» ¹⁾. Такимъ образомъ дѣло о закладной было рѣшено не въ пользу Каразина; но ему удалось по крайней мѣрѣ отдалить срокъ продажи его имѣнія, такъ какъ это дѣло, благодаря тому, что Каразинъ перенесъ его въ Сенатъ, тянулось почти 2 года. А за этотъ періодъ матеріальныя дѣла Каразина на нѣкоторое время измѣнились къ лучшему. Только въ 1833 г. снова возникаетъ вопросъ о продажѣ имѣнія за невзносъ срочныхъ 400 р. графу Подгоричани-Петровичу, но Харьковское общество обрало путемъ добровольныхъ пожертвованій необходимую сумму, имѣніе Каразина осталось за нимъ.

Евг. Трифилевъ.

¹⁾ *Ib.*, з. 14.